

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И РЕЛИГИИ В ДАГЕСТАНЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1941–1945 гг.)**

В июне 2011 г. исполняется 70 лет со дня начала Великой Отечественной войны советского народа против фашистской агрессии на нашу страну.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. внесла свои существенные коррективы во взаимоотношения власти и религии, изменила свое отношение к верующим, возвратила им многие культовые сооружения. Власть отказалась от прежней жесткой политики притеснения религии в советском обществе, давления на их деятелей за религиозную деятельность. Развернувшаяся антирелигиозная пропаганда в годы т.н. «антирелигиозной пятилетки» (1932–1937 гг.) практически была прекращена. Власть не препятствовала совершению религиозных обрядов, открытию ранее закрытых культовых сооружений, молитвенных домов. Из тюрем и лагерей были выпущены известные религиозные деятели, репрессированные в 30-е годы. К началу войны практически прекратил свою деятельность «Союз воинствующих безбожников» и его региональные отделения, а к 1947 г. их деятельность вовсе была ликвидирована.

В связи с арестами и высылкой представителей религиозных организаций в северные и сибирские края, разрушением культовых зданий не исчезла потребность дагестанцев многих национальностей в религии. Несмотря на это, в Дагестане, как и в целом по стране, религиозность населения оставалась очень высокой. В сельской местности, хотя во многих селениях, деревнях не осталось представителей духовенства (мулл, кадиев, священников), почти 70% населения верили еще в Аллаха, Бога. Проведенная Всесоюзная перепись населения в январе 1937 г. показала, что 60–70% опрошенных назвали себя верующими (*Алексеев В.А.*, 1992. С. 231).

С самого начала Великой Отечественной войны Советского Союза против Германии Русская православная церковь (РПЦ) заняла активную патриотическую позицию, предложив свою материальную помощь Советскому государству, Красной Армии. Священнослужители, верующие участвовали в боях на фронтах Отечественной войны, в партизанском движении, в подполье, в тылу.

Что касается мусульманской религии, то с начала войны на всей территории СССР с мусульманским составом населения официально были восстановлены основные религиозные обряды мусульман, известные как пять столпов ислама: единобожие, пятикратная ежедневная молитва, сбор закята и его раздача бедной части населения, соблюдение поста в период месяца рамазан и паломничество (хадж) к святым местам Саудовской Аравии. Были разрешены еженедельные коллективные пятничные молитвы в джумамечетях. Начиная с 1945 г. для лояльной части мусульманского духовенства к советской власти было разрешено отправляться (совершать) хадж, что рассматривалось руководством страны как налаживание связей с государствами мусульманского Востока.

Политика Советского государства в условиях победившего социализма, принявшего «безбожную» пятилетку (1932–1937 гг.), направленную на искоренение религиозного сознания советских людей, в годы войны изменила тактику по отношению к религии и духовенству. Такая перемена тактики у руководства страны была связана с тем, что война сплотила советские народы без различия национальности и вероисповедания. Несмотря на допущенные репрессивные акты в отношении представителей мусульманского духовенства и других конфессий в 30-е гг. XX в., они не изменили свое позитивное отношение к советской власти в годы войны и несли все тяготы наравне со всеми советскими людьми и с теми, кто отошел от религиозных верований и стал атеистами. Все попытки

гитлеровского командования использовать религиозный фактор в своих узконационалистических и захватнических целях на Северном Кавказе не имели успеха.

На оккупационных территориях Северного Кавказа немецко-фашистские захватчики не получили должной поддержки со стороны мусульманского духовенства даже в тех регионах (Ингушетия, Карачай) на которых они рассчитывали. В тяжелейший период войны (1942–1943 гг.) большинство религиозных организаций страны, служители культа заняли патриотическую позицию, пожертвовав церковные ценности (золото, деньги) в помощь Красной Армии, священнослужители и представители духовенства участвовали в действующих фронтах.

С 15 по 17 мая 1942 г. в Уфе (Башкирия) состоялся съезд мусульманского духовенства страны, на котором было принято обращение ко всем мусульманам Советского Союза с призывом храбро сражаться с немецко-фашистскими захватчиками, самоотверженно трудиться в тылу, организовать сбор денежных средств и теплых вещей в Фонд обороны страны.

Обращение съезда зачитывалось во всех действующих мечетях, собраниях и сходах жителей населенных пунктов Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа и Закавказья с мусульманским составом населения. На сходах и митингах принимались резолюции, призывающие бойцов и командиров Красной Армии отстоять родную Отчизну, освободить оккупированные территории от фашистской нечисти. Это свидетельствовало о том, что мусульманское духовенство страны проявило лояльное отношение к советской власти. В свою очередь в годы войны сложилась такая обстановка, когда мусульмане, духовенство открыто могли обратиться к высшему руководству страны с просьбой учредить региональные муфтиаты, открыть молитвенные дома, разрешить паломничество к святым местам мусульман.

В 1942 г. в разгар Сталинградской битвы на Волге попечением Советского государства вышла роскошно оформленная книга «Правда о религии в России», и ее первая глава называлась «О свободе религиозного исповедания в России».

12 июля 1943 г. мусульманское духовенство Средней Азии и Казахстана обратилось к председателю Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинину с ходатайством об открытии единого центра (муфтиата, духовного управления) мусульман Средней Азии и Казахстана для оказания организованной помощи фронту и тылу страны. Идя навстречу просьбам мусульман, руководство страны приняло решение об открытии Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Учредительный съезд состоялся 26 августа 1943 г. в г. Ташкенте.

В феврале 1944 г. ЦК ВКП (б) издал документ-распоряжение «О специальных мероприятиях по Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана» (*Набиев Р.А.*, 2002. С. 110–111).

Согласно изданному документу было разрешено:

1. Издание ежемесячного мусульманского религиозного журнала объемом 2 п.л., тиражом в 5000 экз., из которых на узбекском языке 1500 экз., на казахском – 1400 экз. и на таджикском, туркменском и киргизском языках – по 700 экз.

2. Выпуск на 1944 г. мусульманского календаря – 5000 экз. на пяти указанных языках в п. 1.

3. Открытие духовных училищ (медресе) в г. Ташкенте на 60 человек и в г. Бухаре на 40 человек для подготовки кадров мусульманского духовенства¹.

6 марта 1944 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП (б), предусматривающее организацию:

1. Духовного управления мусульман Закавказья (объединенного шиитского и суннитского толка) в г. Баку Азербайджанской АССР и

¹ Согласно документу в число 100 слушателей духовных училищ (медресе) должно было быть включено не менее 50% агенты НКГБ в целях последующего их использования в интересах Советской республики.

2. Духовного управления мусульман Северного Кавказа (суннитского толка) в г. Буйнакске Дагестанской АССР (*Набиев Р.А.*, 2002. С. 112).

Организационное оформление Духовного управления мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) произошло на учредительном съезде духовенства Северного Кавказа 20 июня 1944 г. От имени мусульманского духовенства Северного Кавказа съезд принял обращение на имя Верховного главнокомандующего Советского Союза И.В. Сталина, где говорилось: «Мусульманское духовенство Северного Кавказа, как и остальных республик и областей Советского Союза, с первых дней Отечественной войны разъяснило верующим мусульманам, что защита Родины является их священным долгом... Мы призывали и призываем всех верующих мужчин и женщин, идущих в армию и работающих в тылу, сражаться с врагом, не щадя своего живота, до полного его истребления; работать в тылу, не жалея своих сил, для того, чтобы приумножить силу и мощь нашей армии и нашего Отечества» (Правда. 1944. 23 июня). Под обращением подписались 15 членов президиума съезда, муфтии Духовных управлений мусульман Северного Кавказа, включая и Центральное духовное управление Волжского бассейна (г. Уфа).

От имени всех мусульман Северного Кавказа ДУМСК обещало «впредь еще усилить свои молитвы об ускорении часа окончательного низвержения в прах гитлеровского преступного государства и его разбойничьего войска и о ниспослании Победы нашему Советскому государству и его славным союзникам» (*Сулаев И. Х.*, 2009. С. 211).

Как было сказано выше, организационное оформление ДУМСК получило на съезде 20 июня 1944 г. Постановление Президиума Верховного Совета ДАССР о создании ДУМСК было принято 16 мая 1944 г. Председателем организационной комиссии был назначен будущий председатель и первый муфтий ДУМСК Хизри Гебеков, уроженец с. Нижнее Казанище Буйнакского района, возглавлявший ДУМСК с 1944 по 1950 гг.

23 июня 1944 г. на съезде духовенства Северного Кавказа, состоявшегося в г. Буйнакске Дагестанской АССР, был принят Устав ДУМСК. Согласно Уставу на ДУМСК возлагались следующие обязанности: выдача удостоверений должностным лицам (кадиям и муэдзинам), подтверждающих их пригодность для занятия определенной должности; смещение официальных представителей духовенства с постов, нарушающих законы Советского государства; учет святых мест (зияратов) на территории республики и контроль за посещением их верующими; оказание помощи государству в духовно-нравственном воспитании советских мусульман.

Представителей высшего мусульманского духовенства страны (шейхи, муфтии, преподаватели духовных учебных заведений и др.) Советским государством привлекались к активной антифашистской агитации через средства массовой информации (газеты, журналы, радио). Для подготовки материалов антифашистской агитации государство привлекало и светских ученых. Ими готовились статьи для духовенства, которые от их имени публиковались в прессе, передавались по радио, зачитывались в духовных учреждениях (в мечетях, медресе, на годеканах среди стариков).

Органы власти и управления в республиках Советского Востока положительно оценили создание Духовных управлений Средней Азии и Казахстана, Закавказья и Северного Кавказа. Об этом свидетельствует и тот факт, что народный комиссар госбезопасности Дагестанской АССР М. Калининский в специальной записке секретарю обкома ВКП (б) Азизу Алиеву от 9 января 1945 г. сообщал, что «после создания ДУМСК в религиозной и общественной жизни мусульманского духовенства Дагестана произошли значительные положительные изменения» (*Сулейманов С.И.*, 2000. С. 204). Они выражались в активной поддержке верующими политики Советского государства, в призывах к верующим к честному и добросовестному труду на благо Родины, вознесении молитв в мечетях и молитвенных домах за победу Красной Армии, в сборе средств в Фонд Победы, в оказании помощи семьям бойцов и командиров Красной Армии, сражавшихся на фронтах Отечественной войны.

В истории известны многочисленные примеры патриотических выступлений представителей мусульманского духовенства Дагестана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) в мечетях республики.

27 июля 1944 г. в селении Нижнее Казанище Буйнакского района была открыта ранее закрытая мечеть. По данному поводу перед собравшимися мусульманами выступил муфтий ДУМСК Хизри-Кади Гебеков. Он сказал следующее: «Дорогие мои односельчане и правоверные братья! В ответ на заботу и внимание нашего правительства нуждам ислама мы должны усилить помощь Красной Армии, чтобы ускорить столь радостный для всего человечества час Победы над врагом, еще лучше и организованней работать на колхозных полях, повысить производительность труда и дать продуктов сельского хозяйства Красной Армии и стране» (Сулаев И.Х., 2009. С. 212).

28 августа 1944 г. в клубе с. Акуша Акушинского района состоялся митинг, посвященный итогам сбора средств в Фонд восстановления города Севастополя. Выступивший на митинге муэдзин мечети Омаров Магомед поблагодарил Советское правительство и лично И.В. Сталина за открытие мечети, ранее закрытой. Омаров лично внес три тысячи рублей в фонд восстановления города.

4 сентября 1944 г. была открыта Ботлихская мечеть, также ранее закрытая. При открытии мечети с патриотической речью выступил член президиума ДУМСК муфтий Курбанов Магомед. В своей речи он призвал всех мусульман еще лучше работать в колхозе, беречь колхозное имущество, оказывать всяческую помощь Красной Армии.

Патриотически настроенные представители мусульманского духовенства отдавали свои сбережения в Фонд помощи Красной Армии, на восстановление разрушенных в годы войны городов и промышленных предприятий. Духовенство и верующие республики оказывали помощь семьям воинов.

На совещании Духовного управления мусульман Северного Кавказа, состоявшегося от 9–10 ноября 1944 г., было принято решение перечислить в Фонд Красной Армии не менее 50 тыс. руб. Кадий Ботлихской мечети Мирзаев Сахратулла осенью 1944 г. мобилизовал всех жителей аула, учащихся школ на уборку колхозного урожая. Население аула бережно относилось к собранному урожаю, практически не было случая хищения колхозной собственности.

В канун шиитского праздника «Шахсей–Вахсей» в декабре 1944 г. была открыта Дербентская джума-мечеть, закрытая в 30-е годы. С 1938 по 1944 гг. мечеть находилась в ведении НКВД ДАССР, где была размещена городская тюрьма. В начале 1943 г. в разгар Великой Отечественной войны постановлением СНК СССР джума-мечеть была передана духовенству, верующим для использования по назначению. В течение года здание очищалось от тюремной скверны, перестроены были помещения. Мечеть полностью была восстановлена за счет пожертвований верующих, выработан Устав и избрано правление из 20 человек.

Первым председателем правления джума-мечети был избран Мешеди-Али-Хусейн, а имамами Абдул-Гани-Эфенди (суннитская община) и Малла-Али Мирахмед Сеидов (шиитская община).

17 декабря 1944 г. в мечети был проведен шиитский праздник «Шахсей–Вахсей», а 21 декабря Мирахмед Сеидов во время богослужения и проповеди молился Аллаху о даровании долгих лет жизни Верховному главнокомандующему маршалу И. В. Сталину и окончательной Победы Красной Армии над врагом (Сулаев И.Х., 2009. С. 214).

Нападение немецко-фашистских захватчиков на нашу страну беззаговорочно осудила и Русская православная церковь (РПЦ). Местоблюстителем патриаршего престола митрополит Сергей (Страгородский) с первого дня нападения на Советский Союз призвал верующих к активной борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Им было обнародовано 23 послания патриотического содержания. Русское православное духовенство не только молилось о даровании Победы, но и оказывало практическую помощь фронту, организовав сбор денег и прочих ценностей на нужды фронта, теплых вещей для воинов. На собранные в храмах средства была сооружена танковая колонна им. Дмитрия Донско-

го и эскадрилья боевых самолетов им. Александра Невского. Священнослужители, оказавшиеся на временно оккупированных врагом территориях, вели пропаганду патриотизма среди населения и необходимости борьбы с захватчиками до победного конца.

14 сентября 1943 г. был учрежден Совет по делам РПЦ во главе с кадровым чекистом Г. Карповым, а в 1944 г. – Совет по делам религиозных культов при СМ СССР. Совет ведал делами всех конфессий, в том числе и исламской. В республиках, краях и областях были образованы аппараты уполномоченных Совета, которые регулировали отношения между органами государственной власти и религиозными организациями. На них было возложено открытие храмов и молитвенных домов. Однако заявки на их открытие удовлетворялись менее чем на четверть (25%) ходатайств. Несмотря на то, что Совет считался самостоятельным органом, но на проведение любых религиозных мероприятий (церковная служба, проведение соборов, съездов, шествий, религиозных праздников) требовалось особое разрешение Советского правительства (Совета Министров СССР). В стране еще действовало постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929г. «О религиозных объединениях», согласно которому «религиозное общество и группа верующих могли преступить к своей деятельности лишь после регистрации общества или группы верующих в Совете Министров автономной республики, исполнительном комитете краевого, областного, городского (городов Москвы и Ленинграда) Совета депутатов трудящихся (Законодательство о религиозных культах... 1971. С. 84).

Совет по делам религиозных культов при Совете Министров союзных и автономных республик, краев, областей имел своего уполномоченного, который ведал всеми конфессиями на данной территории. Уполномоченным Совета по Дагестанской АССР 7 декабря 1944 г. был утвержден Исамудин Закаръяев.

По неполным данным, на конец 1945 г. Советом по делам религиозных культов при СНК СССР была разрешена деятельность свыше 5 тыс. религиозных обществ, в том числе: римско-католических – 1704, мусульманских – 500, евангелическо-лютеранских – 433, старообрядческих – 415, иудейских – 105 (*Одинцов М.И.*, 1995. С. 34).

Как указывалось выше, в годы войны в регионах СССР с мусульманским составом населения были учреждены муфтиаты – духовные управления мусульман.

Учреждение духовных управлений мусульман Советского Союза явилось важным шагом Советского правительства по мобилизации верующих мусульман на поддержку власти, укрепление патриотических чувств граждан страны, признание религии как важнейшего атрибута государства.

Созданные в разгар войны все четыре духовных управления находились под пристальным вниманием органов советской власти на местах. Ежегодно они отчитывались перед центральным органом – Советом по делам религиозных культов. Характерно то, что свою деятельность все четыре управления осуществляли на разных языках (САДУМ – на арабском, ДУМЕС – татарском, ДУМСК – русском и ДУМЗ – азербайджанском языках).

К сожалению, духовные управления мусульман как тогда после войны, так и сейчас остаются разобщенными, отсутствует единый центр управления и согласованность действий.

Пользуясь некоторыми предоставленными льготами для Духовного управления страны, в частности Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК) самовольно стало открывать закрытые в 30-е годы мечети, проводить массовые процессы богослужения на открытых площадях населенных пунктов, открыто обучать детей Корану в частных домовладениях и т.д. В адрес Совета по делам религиозных культов СССР за II, III, IV кварталы 1946 г. с ходатайством об открытии молитвенных зданий от мусульман страны поступило 292 ходатайства, из них было рассмотрено 157 (53,8%) и отклонено 78 (49,7%). Из рассмотренных ходатайств было удовлетворено 79 (50,3%) (*Набиев Р.А.*, 2002. С. 100).

4 августа 1944 г. председатель Духовного управления мусульман Северного Кавказа муфтий Хизри-Кади Гебеков обратился к председателю Президиума Верховного Совета Дагестанской АССР А. Тахтарову с просьбой об открытии пяти джума-мечетей в республике: в районных центрах (Акуша, Ботлих, Кахиб и Чарада), а также в г. Махачкале (ЦГА

РД. Ф. Р-352. Оп.9. Д. 1. Л. 21). В документах того периода об открытии или об отказе открытия этих мечетей сведения не обнаружены.

В октябре 1946 г. группа верующих мусульман селения Дагбаш Андалалского района Дагестанской АССР (бывш. Ножайюртовский район ЧИ АССР – находился в составе ДАССР с 1944 по 1957 гг.) в количестве 22 человек (селение имело 300 дворов) обратилась с письмом в Совет по делам религиозных культов при СМ СССР с просьбой об открытии джума-мечети в селении. Совет Министров ДАССР и Духовное управление мусульман Северного Кавказа поддержали ходатайство верующих (Власть и мусульманская религия... 2007. С. 160). Однако мечеть закрытая еще в начале 30-х гг. так и не была открыта.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков был возрожден процесс возрождения религиозных объединений, в том числе и мусульман. Он стал весьма заметным фактором общественной жизни республики в годы войны и в послевоенный период. В дни религиозных праздников в церкви, мечетях, синагоге республики собиралось значительное количество верующих, росли их доходы и количество прихожан. Однако, несмотря на внешнее благополучие, положение дел религиозных объединений с точки зрения закона несколько не изменилось. Правовые отношения между государством и религиозными объединениями все еще регулировались известным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», действовавшим вплоть до начала 90-х годов XX в.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексеев В.А.*, 1992. «Штурм небес» продолжается. М.
Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 – декабрь 1991). Документы и материалы. Махачкала, 2007.
Законодательство о религиозных культах (Сборник документов и материалов). Изд. 2-е., доп. М., 1971.
Набиев Р.А., 2002. Ислам и государство. Казань.
Одинцов М.И., 1995. Государственно-церковное отношение накануне и в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.
Правда. 1944. 23 июня.
Сулаев И.Х., 2009. Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917–1991 гг.). Махачкала.
Сулейманов С.И., 2000. Из истории чекистских органов Дагестана: документальные очерки истории. 1920–1945 гг. Махачкала.
ЦГА РД. Ф. Р.-352. Оп. 9. Д. 1. Л. 21.